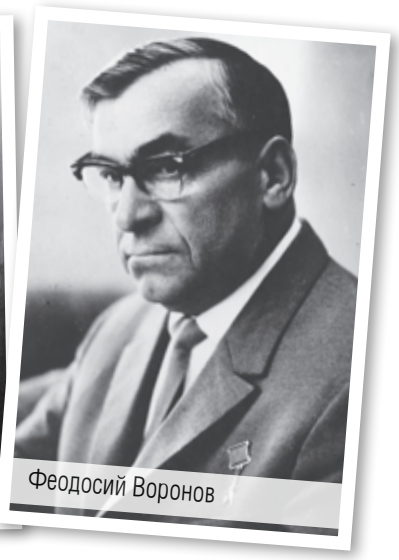
К 85-летию ММК

Дважды директор

Феодосий Дионисьевич Воронов в Магнитке был личностью известной

Директор Воронов в гостях у доменщиков



Феодосий Воронов

Ветераны Магнитки до сих пор помнят его крепкую коренастую фигуру, пышную чёрную шевелюру, широкие брови, открытое лицо и спокойный, чуть глуховатый голос.

Комбинатом Воронов руководил в общей сложности 13 лет, и был директором ММК, если можно так выразиться, дважды. Кроме него ещё только один человек за всю историю предприятия дважды возглавлял ММК – это Павел Иванович Коробов.

Родился Феодосий Воронов на Украине, в семье кузнеца. Так что с малых лет знал цену куска хлеба. Свой трудовой путь начал в 19 лет на железной дороге в Мариуполе, куда устроился ремонтным рабочим. Позже окончил техникум путей сообщения, а затем – Днепропетровский горный институт, получив диплом инженера-сталеплавильщика. В течение 15 лет Феодосий Воронов в разных должностях работал на металлургических заводах Украины. В Магнитогорск приехал летом 1941 года из Днепропетровска, сопровождая эвакуированное оборудование.

«Помню, как нас грузили в товарные вагоны с нарами по несколько семей. Отца с нами не было, он оставался на заводе, там вывозили оборудование, а что-то должны были взорвать, чтоб не оставлять врагу. Он должен был догнать нас по пути на Урал. Ранее вышедший эшелон из Днепропетровска был обстрелян фашистами, и наш эшелон подобрал оставшихся в живых. Всё вокруг горело, люди стонали от ран. Так мы встретились с войной», – вспоминала дочь Воронова Клеопатра Феодосьевна.

Эвакуированных специалистов и их семьи поселили в гостинице, на площади заводоуправления. Феодосий Воронов был назначен начальником первого мартеновского цеха. На ММК в тот момент решался сложнейший вопрос освоения выплавки броневой стали в большегрузных мартеновских печах «с основным подом». История чёрной металлургии подобных примеров на тот момент не знала, и предыдущий начальник первого мартеновского цеха откровенно сказал директору ММК, что считает данную задачу невыполнимой. Вот что писал об этом в статье, опубликованной в журнале «Октябрь» в 1946 году, Г. И. Носов: «Пришлось менять на этом участке руководителя, чтобы не погубить дело. И такого человека нашли – металлурга боевого, с твёрдым характером, большим опытом. Им оказался Феодосий Воронов». Нужно ли говорить, что с поставленной задачей Воронов справился, и металлурги Магнитки стали варить сталь в «основных» печах, минуя «кислый» процесс.

С 1951 по 1954 годы Воронов работает главным инженером ММК. В 1954 году – возглавляет предприятие. «Он был удивительно скромным человеком. Одевался опрятно. По праздникам облачался в чёрный костюм. Никогда не видел его увешанным орденами, которые он получил за заслуги перед страной. Золотая звёздочка Героя Соцтруда на лацкане его костюма блестела в редких случаях», – вспоминал Ф. И. Пивоваров, много лет проработавший на ММК в должности заместителя директора по кадрам.

При директоре Воронове производственная мощь ММК увеличилась вдвое. Были построены три доменные и десять мартеновских печей. Пущен стан «2500» горячей прокатки, самый мощный в стране, ЛПЦ № 3, цехи по изготовлению солдатских кроватей, эмалированной и оцинкованной посуды, мебельный цех, цех изложниц. Полным ходом шла работа по автоматизации и механизации трудовых процессов, решались вопросы экологической безопасности.

Особого рассказа заслуживает деятельность Феодосия Дионисьевича в развитии социальной сферы города и комбината. Он принял управление комбинатом в непростое время. После войны прошло всего девять лет. Основные средства государство вкладывало в восстановление и развитие разрушенных войной городов. Тыловые города считались более благополучными. Между тем жилой фонд и коммунальное хозяйство Магнитки находились в ужасном состоянии. Тысячи металлургов жили в бараках и землянках. Не было ни отопления, ни горячей воды. Эта ситуация угнетала Воронова. Директор лично объехал все посёлки, осмотрел десятки бараков. Везде царила нищета, безысходность. Вместе с заместителем по быту Николаем Цыкуновым они нашли решение. Бараки поделили на секции с отдельными входами, оборудовали туалеты, подвели тепло, газ, воду. В посёлках построили котельные, и горячая вода появилась в коммунальных домах, в домах индивидуальной застройки.

Одновременно с этим наращивались объёмы жилищного строительства. Комбинат вводит комплексную застройку микрорайонов, то есть в каждом районе вводилось в эксплуатацию не только жильё, но школы и детские сады. Не меньшее внимание уделял Воронов отдыху и оздоровлению трудящихся. Профилакторий «Южный», дом отдыха «Юбилейный», санаторий «Металлург» в Ессентуках и многое другое были построены в его бытность.

С 1960 по 1961 годы Воронов работает председателем Челябинского Совнархоза. Затем вновь возглавляет комбинат до 1968 года. В 1968 году Воронов стал заместителем министра чёрной металлургии СССР. Живя и работая в Москве, он всегда скучал по Магнитке и её людям. В последний раз он побывал в Магнитогорске в 1975 году. Приезжал, чтобы решить вопрос о возвращении. Хотел поселиться на Березках, где жил когда-то с семьёй. Но осуществить это так и не успел. Осенью того же года его не стало. Похоронен Феодосий Воронов в Москве на Новодевичьем кладбище. По инициативе ветеранов ММК в 2001 году школе № 51 было присвоено имя Феодосия Воронова. В 2012 году, согласно решению Магнитогорского городского Собрания депутатов, имя Воронова было присвоено одной из улиц в посёлке Александровский сад. Кроме того, его именем названа трамвайная и автобусная остановки по улице Доменщиков.

Андрей Юрьев

Память

Их было миллионы…

Во второй половине 80-х годов Магнитогорск стал одним из первых городов Советского Союза, где не на словах, а на деле стали поднимать «пласт» правды о репрессиях государства против своего народа.

Именно в это время по инициативе неравнодушных людей был создан комитет по восстановлению памяти жертв сталинских репрессий – земляков, ставших жертвами произвола. В комитет вошли Геннадий Васильев – тогда преподаватель общественных дисциплин педагогического училища № 1, Елена Карелина – журналист газеты «Магнитогорский рабочий», Галина Турковская – преподаватель горно-металлургического института, Олег Карякин – внук «врага народа», в высшей степени инициативный человек.

За время существования комитета энтузиастам удалось найти имена сотен и тысяч магнитогорцев и жителей юга области, пострадавших от политических репрессий. Для этого провели множество встреч, бесед, проехали сотни километров, опубликовали огромное количество статей и заметок в больших и малых газетах области, города, сельских районов. Многие материалы собирались тайно – закрывали активистов на ночь под замок в архивах ЗАГСов, – но дело своё они делали, и не напрасно.

Одним из реальных дел комитета стало появление на Левобережном кладбище участка для захоронения репрессированных. В октябре 1990 года председатель горисполкома В. Н. Антимонов подписал решение «О выделении на Левобережном кладбище мест захоронения и установки памятников жертвам сталинских репрессий и участникам Великой Отечественной войны». Это решение было принято на основании писем комитета по восстановлению памяти жертв сталинских репрессий и спецбюро. Выполнить решение удалось лишь наполовину. Для захоронения репрессированных был отведен участок, а для захоронения участников Великой Отечественной войны – нет. Но и на участке для репрессированных не удалось сделать всё задуманное. Планировалось создать Стену памяти, и даже были завезены нужные материалы. Но потом в стране наступили тяжёлые времена, точнее, безвременье.

Вскоре неизлечимо заболел один из главных организаторов Олег Михайлович Карякин, который скончался в 2002 году. Похоронили его на участке для репрессированных. Памятник жертвам политических репрессий так и не был установлен.

Не установлен он и в наши, более благополучные времена. Хотя неравнодушные магнитогорцы, в числе которых и доктор исторических наук Марина Николаевна Потемкина, уже несколько лет подряд добиваются установки в Магнитогорске памятника жертвам сталинских репрессий. И это в городе, в строительство которого вклад репрессированных огромен!

Такие памятные знаки уже давно установлены в городах Челябинской области, значительно меньших Магнитогорска, таких как Миасс, Еманжелинск. Да что там в городах – в деревнях! На днях я побывала в посёлке Гумбейка Агаповского района. В этом поселке девять улиц и около 400 жителей – потомков тех, кто в голой степи создали уголок жизни и горячо полюбили эту вначале такую неприветливую землю. И в этом небольшом посёлке установлен памятный камень с трогательным четверостишьем: «Склонилось небо над Гумбейкой грудью, / Играет колос золотом литым. / Каким же сердцем обладали люди, / Чтоб край пустынный сделать золотым!» И табличка: «В память о раскулаченных спецпереселенцах, основавших посёлок».

А что же магнитогорцы? Или нет среди нас детей, внуков и правнуков тех, кого силой пригнали к горе Магнитной, жестоко, беспощадно согнав с родной земли? Да в том же сквере на улице Чапаева, где гордо высится памятник комсомольцам-строителям Магнитки, можно было напротив давным-давно установить памятник и тем, кто также, как комсомольцы, строил город. Памятник дворнику – хорошо, учителю – замечательно, земскому врачу – прекрасно. Но прежде должен быть памятник тем, по чьей судьбе прокатился каток репрессий. Это будет в высшей степени справедливо.

Ирина Андреева, краевед

Памятник О. Карякину

Памятник спецпереселенцам в Гумбейке

Памятник в Миассе

Памятник в Еманжелинске